

Янь-Ци Цзян Чэна стремительно угасал. Если он не поправится, то умрет. Осталось всего несколько сотен – конечно, это все еще намного больше, чем у обычного мужчины. "Сисюй, я отведу Сяосяо к себе, – попрощался Цзян Чэн с Линь Сисюй. – Мне нужно вернуться." Он больше не мог оставаться в доме Линь Сисюй. Кроме того, он должен был выполнить обещание, данное Су Иньской – позаботиться о Су Сяосяо. Цзян Чэн всегда держал слово. "Хорошо, брат, приходи спать к Сяосюй ночью", – улыбнулась Линь Сисюй. Ей показалось, что что-то изменилось после времяпрепровождения с Цзян Чэном. Она уже долгое время топталась на месте, но сейчас будто почувствовала прорыв. Была надежда достичь среднего уровня "Красной Одежды". Неужели это благодаря особой конституции Цзян Чэна? Он так вкусно пах, этот аромат, казалось, опьянял ее. Она даже почувствовала, что готова съесть его, чтобы стать настоящей богиней, но, конечно, не смогла бы. Линь Сисюй решила, что, вероятно, Цзян Чэн просто более "янский", чем другие мужчины. В обычной жизни он был таким же, как все, только красивым и сильным. "Хм, посмотрим", – пробормотала Линь Сисюй, чувствуя себя немного неловко. Цзян Чэн чувствовал себя выжатым, как лимон. Он не делал ничего особенного, но был крайне слабым. Как только он окажется в реальном мире, ему понадобится крепкий бульон, например, устрицы с боярышником... Попрощавшись с Линь Сисюй, Цзян Чэн вернулся в 603-ю комнату, где сидела, погруженная в свои мысли, Су Сяосяо. Она выглядела совсем как маленькая фарфоровая куколка. Цзян Чэн открыл крышку прозрачной стеклянной бутылки. "Я тебя укушу!" – прошипела Сяосяо, выпрыгивая из бутылки и взбираясь на Цзян Чэна, будто коала, цепляясь за него лапками. Потом она вцепилась ему в шею. "Черт!" "Ты что, вампир? Зачем ты кусаешь за шею?" Ему было больно. Цзян Чэн попытался отстранить Сяосяо. "Укушу, укушу, укушу!" – продолжала Сяосяо. Ему необходимо было дать ей урок, который она запомнила бы на всю жизнь. Сяосяо должна знать, кто здесь хозяин. Цзян Чэн «проучил» ее. Сяосяо же, наоборот, ощутила своеобразную награду. "Ммм...", – прошептала она, покраснев. Она уставилась на Цзян Чэна, и её глаза затуманились. Сяосяо ощутила чувство глубокой несправедливости. Она чувствовала себя нечистой, как будто её молодое сердце было испорчено. Она не была больше невинной. Цзян Чэн дерзнул ударить её... И ей даже понравилось. "У-у-у" – заплакала Сяосяо. "Я тебя просила выпустить меня..." – продолжала она. – "И еще – как ты знаешь эту ведьму?" Сяосяо не могла понять, как Цзян Чэн мог быть знаком с самой страшной ведьмой в мире демонов. Она не могла выместить свой гнев на Цзян Чэна. "Это моя бывшая девушка. Естественно, я ее знаю", – Цзян Чэн был в шоке. "Разве это не нормально – знать свою бывшую?" В этот момент Сяосяо по-прежнему висела на нём как коала, её нежные шелковые ножки овивали его талию. Она зарылась лицом в его грудь и тихо плакала. Янь-Ци Цзян Чэна по-прежнему угасал, но медленнее, чем в присутствии Линь Сисюй. Он еще мог выдержать. "Не плачь", – успокаивал Цзян Чэн. "Я же не бил тебя и не ругал. Зачем ты плачешь?" "Девочки с плачем выглядят некрасиво", – добавил он. Сяосяо удивилась. Как можно так успокаивать девушку? Цзян Чэн, безусловно, прямолинеен. "Разве ты не живой человек, который только что попал в мир ужасов? Как она могла быть твоей бывшей? – Сяосяо не верила Цзян Чэну. Но они так близко общались с Линь Сисюй, очевидно, они тайком делали что-то за ее спиной. Сяосяо знала, что Цзян Чэн говорил правду, но не хотела в это верить. "Она была моей девушкой, когда была жива", – резко отозвался Цзян Чэн. "Скорее всего, все мои бывшие теперь в мире ужасов..." "Почему...?" – прошептала Сяосяо. Система – настоящая хитрая лиса. Когда он встречался с своими бывшими девушками, он всегда был в доминирующем положении. Теперь он слабее. Какая же ирония судьбы! "Ты должна понять, да?", – Цзян Чэн пытался сделать свою речь как можно более ясной. "Мне все равно, – продолжала Сяосяо. – Я не чиста, ты должен нести ответственность!" Она была не чиста, её невинная душа была испорчена. Цзян Чэн ударил её... Кажется, это пробудило в Сяосяо нечто... Она не волновалась, Цзян Чэн должен был нести ответственность. "...." – Цзян Чэн не знал, что ответить. "Какая ответственность у ребёнка?" – неуверенно спросил он. "Я не ребёнок, мне не мало лет, мне сотни лет! Фу!" – Сяосяо фыркнула. Ей было сотни лет, как она могла быть ребенком? "...." – Цзян Чэн был в шоке. Кажется, ужасы бывают такие же

ребячливые, как Сяосяо. Но глядя на её маленькое, как у девочки, лицо, Цзян Чэн решил, что взять на себя ответственность было бы слишком жестоко! "Хм... Это маска, которую я ношу перед этой глупышкой Су Иньсюй. Мы всегда выглядим одинаково", - промямлила Сяосяо, перевоплощаясь в Су Иньсюй, прямо перед Цзян Чэном. "Вы две не одинаковые", - ответил Цзян Чэн, глядя на Сяосяо. Сяосяо была немного моложе Су Иньсюй. У них одинаковые лица, но размер отличался. Кроме того, у одной — белые волосы, у другой — черные, у одной — красные зрачки, у другой — черные. Если Су Иньсюй была «D», то Сяосяо была, возможно, «C». Су Иньсюй выглядела более святой, Сяосяо же — более очаровательной. В общем, две девушки были разными. "Ты... ты очень раздражающий", - сказала Сяосяо, немного разочарованная, решив, что её часть не так хороша, как часть Су Иньсюй, но у нее более длинные ноги. "Я слышал от Сисюй, что ты - злой дух Су Иньсюй? - спросил Цзян Чэн, с интересом глядя на Сяосяо. - Значит, можете сказать, что вы одна и та же " Если бы они были не одной душой, это было бы странно. Две сестры: одна — темноволосая, строгая, а другая — белокурая, привлекательная. Кажется, немного... волнующе. "Я — она, но мы не одна и та же. Не знаю, поймешь ли ты..." - начала Сяосяо. "Когда она была маленькой... её мать вышла замуж заново, она часто наказывала её... запирала в темную комнату, и нас била, если мы плохо себя вели..." "Позже её мать найдя отчима... У отчима был сын... И они оба были очень отвратительными людьми." "Её мать стала ещё сильнее бить её, запирала в чердак каждый день, и чтобы понравиться отчиму... ещё и позволяла ему... делать с ней что хочет". "И вот ... появился я". Сяосяо улыбнулась. В её улыбке была гордость, освобождение и немного извращения... "И что дальше?..." "Когда мой отчим и брат стали ссориться, я взяла нож и убила их оба..." "Мужчины — плохие люди." Сяосяо скрежетала зубами, говоря злобно. "Ты ведь не такая?" - Сяосяо взглянула на Цзян Чэна, и этот взгляд немного напугал его... "Конечно, нет", - ответил Цзян Чэн. "Такие мужчины действительно заслуживают смерти". Цзян Чэн подумал, что Сяосяо справедливо поступила, убив их. И отчим и брат действительно заслуживали смерти. По крайней мере, он испытал чувство удовлетворения. С этой точки зрения, детство Су Иньсюй было не из лёгких... Сяосяо была темной стороной Су Иньсюй, другой личностью Су Иньсюй, но в то же время, они, вероятно, были двойниками с самого детства. Одно тело и две души. Но не важно, как бы ни было, личности двух девушек полностью различались, и ему казалось, что они — две разные сущности. "Значит, ты должен нести ответственность за меня", - Сяосяо прижалась к Цзян Чэну, её глаза были устремлены прямо на него. "Если ты не возьмешь на себя ответственность... Я разорву тебя на куски..." - Сяосяо ухмыльнулась. "Ты не боишься, что Линь Сисюй устроит тебе проблемы ?..." - спросил Цзян Чэн. Ему было все равно. Если бы Сяосяо предстала перед ним в своей зрелой ипостаси, он определенно взял бы на себя ответственность. Но Линь Сисюй была такой... яой и имела сильную possessiveness... Когда он был в власти, все было хорошо. Но теперь он не мог её контролировать. "Тьфу тьфу тьфу... Ты действительно подлец", - сказала Сяосяо. Цзян Чэн определенно говорил, как подлец. К счастью, Линь Сисюй защищала Цзян Чэна, в противном случае, она убила бы его, чтобы спасти Су Иньсюй от того, чтобы её обманул подлец. "Хм, мне все равно. Ты можешь быть со мной, но не трогай Су Иньсюй, хорошо?" "В противном случае...." "Я просто встречался с несколькими девушками, но не одновременно. Всё ещё считаюсь подлецом?" - невинно спросил Цзян Чэн. "Я просто хочу дать им дом". Затем Цзян Чэн сказал: "У меня может не быть никаких намерений по отношению к Су Иньсюй, но что если Су Иньсюй будет иметь намерения по отношению ко мне?" "Хм, это другое дело", - прошептала Сяосяо.